

«АКТЕР НЕ МОЖЕТ ИГРАТЬ ПЛОХО»

16 июня в Хабаровске спектаклем «Иванов» по пьесе А. П. Чехова открыл свои гастроли Московский академический Художественный театр. В главных ролях выступили артисты И. М. Смоктуновский, В. М. Невинный, В. Н. Сергачев, Е. С. Васильева, Л. И. Губанов, Е. Ю. Кондратова, Е. А. Киндинов и другие.

Газета начинает ряд публикаций, имеющих целью ближе познакомить хабаровчан с жизнью и работой прославленного коллектива. Сегодня мы публикуем беседу нашего корреспондента с народным артистом РСФСР Вячеславом Михайловичем Невинным.

Корреспондент: Вячеслав Михайлович, расскажите немного о своей работе в Московском Художественном театре.

В. М. Невинный: Я работаю в театре двадцать с лишним лет. Пришел сюда прямо из студии МХАТ (это высшее учебное заведение при нашем театре) и за эти двадцать лет играл очень много, у меня никогда не было недостатка в работе. Если считать счастливым артиста, который загружен работой, то я принадлежу к таким счастливцам. Как вы понимаете, я — характерный артист, поэтому наиболее интересными считаю характерные роли. Хотя я думаю, что роли вообще все характерные, ведь даже у самого «голубого» героя должен быть какой-нибудь характер.

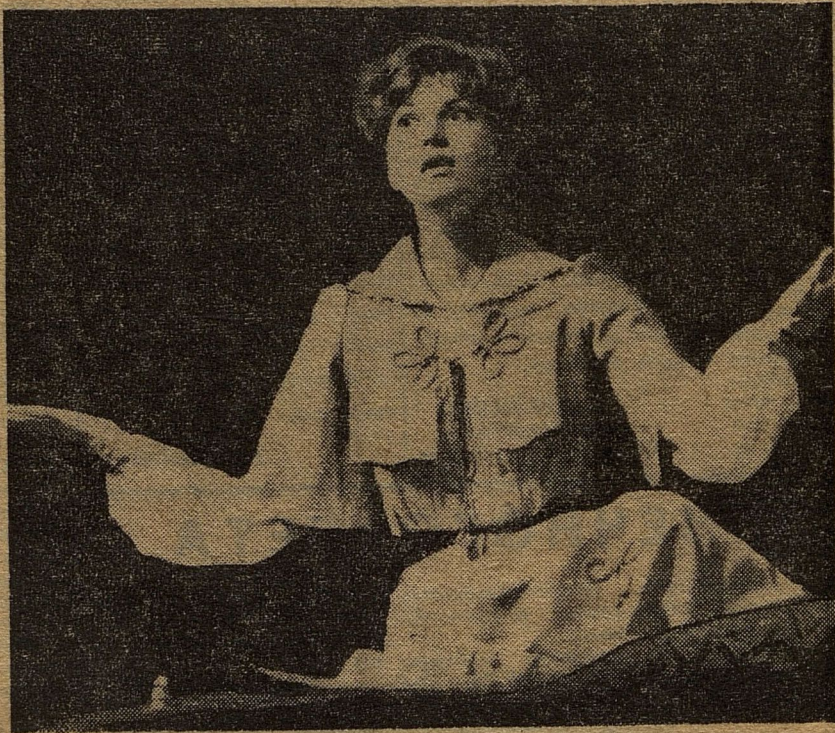
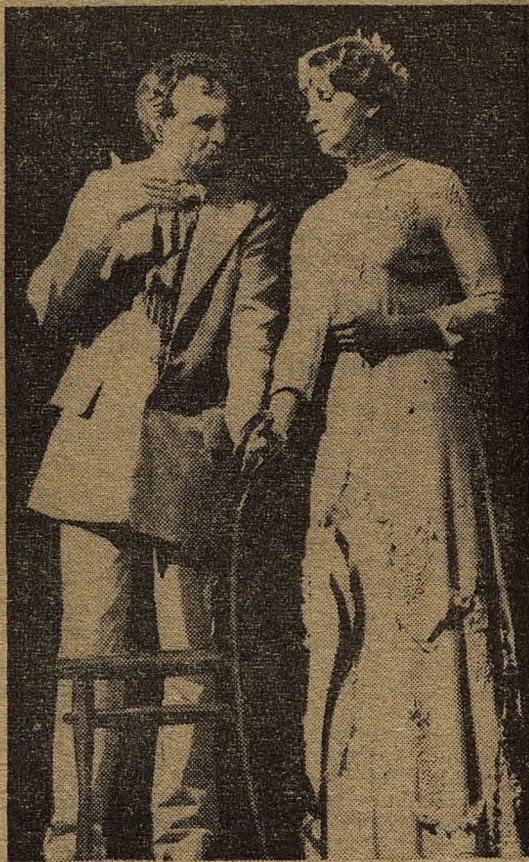
Корреспондент: Какие роли приходилось вам играть? Есть ли среди них любимые?

Невинный: Обо всех ролях рассказать невозможно. Какая из них любимая, тоже ответить трудно, потому что все роли нравятся играть, каждая по-своему интересна. Если взять самые последние, то я бы остановился на двух: одной смешной и одной серьезной.

Вот я играю в комедии Михаила Рошина «Старый Новый год». Пьеса очень сложная. Я бы сказал, что это комедия философского звучания. Она направлена против современного мещанства, но сделано это очень остро и очень смешно. Там два главных героя: Петр Себекин, которого играю я, и Петр Полуурлов, которого играет Александр Калыгин. Уже из фамилий можно что-то заключить об их характерах. Мой герой, приобретает себе не только все самое необходимое, но и все самое престижное, считает себя теперь полноценным гражданином и человеком. А героиня Калыгина — Петр Полуурлов — отказывается от всего, что имеет, раздает свои вещи, как бы стараясь себя освободить для чего-то более возвышенного и важного. Автор пьесы хочет сказать (а мы пытаемся воплотить это на сцене), что различия, в сущности, никакой нет. Вопрос «иметь или не иметь» — это вопрос не по существу. И в том, и в другом положении можно оставаться мещанином. А суть в другом: надо быть человеком, надо работать и жить для людей, для общества, для своей страны. Только это гарантирует спасение от мещанской психологии.

Пьеса очень веселая, и роль моя, как вы уже поняли, — характерная. А вот другая роль, которая тоже мне очень нра-

вится, потому что я в ней ощущаю себя как-то по-другому. Это всегда очень заманчиво для актера. Тебя считают комиком, ждущим от тебя смешного, а я говорю: нет, я не смешной, я очень серьезный, и вы сейчас в это поверите. И когда этого добиваешься, когда чувствуешь, что зрительный зал тебе верит, испытываешь даже какую-то гордость: и это я могу! Я говорю о своей роли в спектакле по пьесе А. Гельмана «Обратная связь». Играю я там начальника треста Нуркова. По этой пьесе снята

Сцена из спектакля «Иванов»: Николай Алексеевич — И. Смоктуновский, Шурочка — Е. Кондратова.

кинокартина, где Нуркова играет Михаил Ульянов. Уже отсюда вы можете понять, насколько серьезна и эта роль, и вся пьеса. И мне очень нравится, что я актер характерный, имею возможность выступить перед зрителем в такой серьезной роли.

Корреспондент: Вячеслав Михайлович, что вы считаете самым важным в профессии актера?

Невинный: Профессия эта имеет свои особенности, я бы даже сказал — свои странности. Не знаю, может быть, есть на свете профессии, которые позволяют человеку заявить: «Где бы ни работать — лишь бы не работать». Для нас, актеров, это совершенно исключено. Ак-

тер должен работать обязательно, иначе он может умереть — не только в творческом, но и в человеческом смысле. И еще одна особенность: актер не может играть плохо. Поймите меня правильно: у актера может получиться плохо, бывают такие случаи, когда актер, как говорится, не вытянул роль. Это вполне возможно, это может произойти не только с новичком на сцене, но и с опытным артистом. Однако таких актеров, которые бы сознательно играли плохо, спустя рукава, по принципу: «где бы ни играть — лишь бы не играть», — таких актеров вообще не существует. Это самая важная черта на-

шей профессии: актер приходит в театр, чтобы отдать всего себя. Повторяю: у него может это не получиться, но идет он в театр только за этим и только ради этого.

Корреспондент: В чем вы видите общественное назначение театра в наше время?

Невинный: Образно говоря, в театре существуют две двери. В одну дверь входит зритель, в другую — актер. И вот спрашивается: для чего же каждый вечер идут туда, иногда бегут слома голову, и те и другие? Зачем они это делают? Чего ищут? Чего ждущ от театра? Очевидно, феномен театрального искусства заключен в той искре, ко-

торая может вспыхнуть от встречи этих людей. Зритель хочет разобратся в каких-то острых вопросах, которые его волнуют. Актер, с помощью драматурга, режиссера и всего творческого коллектива — хочет ответить на эти вопросы или, по крайней мере, попытаться сделать это. И если контакт происходит, если искра общения вспыхивает, то оба выходят из театра счастливыми. Актер счастлив тем, что сумел донести до зрителя какую-то правду, в которой сам убежден. Зритель счастлив тем, что узнал сегодня в театре что-то новое для себя.

Поставим вопрос так: зачем ходить в театр? Ну, положи руку на сердце: зачем? Ведь есть библиотеки, они общедоступны, можно взять книжку, того же «Ревизора» Гоголя, прочитать, спокойно разобраться, все понять и усвоить. А в театр-то зачем же идти? Есть, между прочим, люди, которые так и думают. Однако наступает в жизни момент, когда человек больше уже не может обойтись просто книжкой. Я думаю, что этот момент рано или поздно наступает у каждого. Человека начинает волновать хотя бы такой вопрос: а как артист сегодня, именно сегодня, преподнесет мне тот или иной образ, даже если речь идет о хорошо знакомой классике.

Вот в чем назначение театра: откликаться на вопросы современности. Возьмем Гамлета. Разве Гамлет — один? Нет, их много. В течение столетий очень поразному раскрывался на сцене этот образ, и всякий раз — современно. И в наши дни театральный зритель знаком с несколькими Гамлетами. Так зачем же он идет в театр, чтобы увидеть еще одного? Ведь все это он читал, изучал, знает. Однако ему интересно: а как же сегодня, к примеру, артист Смоктуновский раскроет этот знакомый образ?..

Это позиция зрителя. А позиция актера? Он тоже, конечно, знаком с множеством Гамлетов, созданных до него. И, репетируя эту роль, он неизбежно задает себе вопрос: а что же я-то? Зачем я сегодня на сцене? Что я хочу сказать своим Гамлетом современному зрителю? И успех любой роли обеспечен тогда, когда артист как бы заявляет своей игрой: вот вы пришли в театр и думаете, что знаете о Гамлете все, — нет, друзья мои! — вот сейчас я выйду на сцену, и вы поймете, что это не так, что вы еще не все знаете о Гамлете!

Вот когда вспыхивает та искра творческого общения, в которой и есть самая суть театрального искусства.

Беседу записал
А. МАКЕЕВ.